

УДК 340.1

И. А. Демидова

*профессор кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ЗАКОННОСТЬ КАК ПАРАМЕТР ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

В исследовании правовой культуры актуально не только конструирование теоретической модели правовой культуры, что служит пониманию и объяснению данного социально-правового феномена в рамках различных научных дисциплин, включая правоведение, является значимым в научном плане, но и определение состояния правовой культуры, что связано с установлением параметров оценки уровня правового развития общества.

В качестве одного из параметров, характеризующих состояние развитости и совершенства правовой сферы общественных отношений, выступает законность. В теории права сформированы различные подходы к трактовке законности. Большинство авторов законность понимается как строгое соблюдение, исполнение законов и иных нормативных актов всеми участниками общественных отношений — государством, его органами, общественными и иными объединениями, должностными лицами и гражданами (В. Н. Хропанюк, С. А. Комаров, В. М. Бабаев и др.). Имеет место трактовка законности как принципа (идеи, требования) такого соблюдения (В. В. Лазарев, Т. М. Шамба и др.), что позволяет вести речь об идеальной форме законности, в данном случае условием законности выступает сформированность правового сознания у субъектов правовых отношений. В свете теории правового государства законность рассматривается также как режим политической и социальной жизни (Л. И. Спиридонов, В. М. Сырых, А. С. Шабуров и др.), что позволяет характеризовать общественное устройство с позиций признания верховенства права в качестве социального регулятора общественных отношений. В социальном плане законность определяется также как метод осуществления государственной власти и государственного руководства обществом (Л. А. Морозова, А. Ф. Черданцев и др.). В таком аспекте законность предстает в качестве оптимальной управленческой модели — модели правового управления [1, с. 354–355]. Все обозначенные теоретические подходы транслируются посредством социальной практики. При этом законность в условиях определенного исторического периода в рамках того или иного государства наполняется конкретным содержанием.

В современных политико-правовых реалиях, которые характеризуются провозглашением большинством государств на уровне конституционной манифестации идеи правового государства, достижение законности предполагает, во-первых, сформированность правового, прежде всего конституционного, сознания у всех участников правовых отношений, во-вторых, совершенство законодательства, в-третьих, эффективное осуществление правовых процедур. Каждая из обозначенных позиций «завязана» на состоянии правовой культуры общества в целом, правовой культуры отдельной личности как представителя социума, правовой культуры тех или иных социально-профессиональных групп — депутатов всех уровней, государственных должностных лиц и государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, молодежи и т. д.

Конституционное правосознание позволяет адекватно оценивать изменения в конституционной сфере, которые определяются не только возможными и проводимыми государствами модификациями конституции, но и трансформациями сферы конституционных правоотношений. XXI век, провозглашенный веком цифрового и информационного конституционализма, меняет не только форму, но в ряде случаев и содержание права. Современные конституции и иные нормативные правовые акты сохраняются и распространяются в цифровом формате, что является данностью. Одновременно констатируются изменения в части нормативных, институциональных и организационных требований к гарантиям реализации прав личности в условиях функционирования цифровой среды, к самому каталогу прав и свобод, к способам и формам участия граждан в управлении делами государства (примером выступает электронное голосование), к формам прямой и обратной связи личности и государства (речь идет о таких новых формах, как электронное государство, электронное правительство, электронное правосудие) [2, с. 20–21]. В данном аспекте актуализируется проблема цифровой идентификации личности в конституционных коммуникациях.

Обеспечению законности служит также достижение совершенства законодательства. Так, состояние законности в ряде современных стран, вызывающее опасения, связывается исследователями с принятием несовершенных и не всегда продуманных правовых актов, их скорой отменой и заменой, что порождает не только социальную нестабильность, но и устойчивое убеждение граждан в некомпетентности государственных должностных лиц и их нежелании или невозможности своевременно решать насущные социальные проблемы [3, с. 52]. В данном случае важное значение приобретает профессиональная правовая культура субъектов правотворчества, прежде всего законодателей, что

обуславливает требование правовой компетентности — наличия правовых знаний, сформированности правового сознания. В теоретическом плане востребованными являются исследования закономерностей правотворчества, что связано с потребностями установления устойчивых тенденций формирования права в информационном обществе, с необходимостью выявления критериев оценки новых инструментов развития и применения права в условиях цифровизации, с обоснованием расчета методик регулирующего воздействия права и методик оценки фактического воздействия права на общественные отношения и по другим направлениям.

В условиях информатизации большинства сфер общественной жизни критерии эффективности осуществления правовых процедур все больше формализуются — создаются шаблоны правовых документов, расширяется сфера использования цифровых правоотношений, меняется характер правовой коммуникации. При этом интерпретация нормативных правовых актов остается важной целью деятельности юристов, что предполагает сформированность у них профессиональной правовой культуры. Понимание и правильное толкование юристами положений нормативных правовых актов с целью выявления действительного смысла правовых предписаний и единообразного применения правовых норм. Представленный подход позволяет реализовать созидательный потенциал права (понятие введено Ю. А. Тихомировым) [4, с. 9]. Преодоление понимания права как выражения воли и интересов правящей элиты, которое обусловлено противопоставлением государства и права, с одной стороны, и гражданского общества, с другой, позволяет в полной мере использовать стимулирующую и организующую роли права, сформировать новую правовую реальность. Складывание новой правовой реальности, реализующей законность на национальном уровне, предполагает модернизацию понимания и применения права, что определяется уровнем общественной правовой культуры.

Список основных источников

1. Актуальные проблемы теории права : учеб. М. : Акад. управления МВД России, 2021. 400 с. [Вернуться к статье](#)
2. Кравец И. А. Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право. 2022. № 1. С. 19–33. [Вернуться к статье](#)
3. Фролова Е. А. Государство и порядок: из опыта теории и философии права // Государство и право. 2022. № 1. С. 46–53. [Вернуться к статье](#)
4. Тихомиров Ю. А. Субъекты и их интересы в правовом пространстве // Государство и право. 2022. № 7. С. 7–21. [Вернуться к статье](#)